

Глава 27.

Я знаю немного о городе Шэнь Хо из моих показаний и историй Тадука. Город является неправильным. Это огромный мегаполис, охватывающий 300 км в длину и 90 км в ширину. Он разделен на несколько районов различных размеров, построенных вокруг большого озера, которое составляет большой процент городской массы. Назвать это конгломератом городов будет более точным. У меня была ясная картина в моем уме, как это будет выглядеть, набережной с усадьбами и шумными улицами, декоративными фонтанами и статуями.

Я был очень разочарован моим первым впечатлением.

За пределами города зеленые поля поставляли еду для города. Более бесконечные равнины, на этот раз усеяны зелеными пастбищами и полями золотисто-коричневого цвета. Рисовые плантации и фруктовые сады разрывали пейзаж, мирный и красивый вид, если не для коричневых и красных городских стен. 18 м в самой нижней точке, стены блокируют любой вид в город. Двойные ворота, лакированный металл, резкие и некрасивые, лежали открытыми, в то время как вагоны и тележки двигались наружу и вовнутрь. Туннель сидит за воротами, по крайней мере, 50 м в длину и 8 метров в ширину, как гигантский рот, готовый растерзать любого, кто входит.

Ярко бронированные охранники в красных и золотых патрулируют стены и стоят у ворот, алебарды в руке, глядя на всех, кто ждет, чтобы войти. Чиновники, одетые в черные одежды, а затем обслуживающий персонал, несущие снопы бумаги и письменных принадлежностей, ходят взад и вперед, проверяя каждого въезжающего и выход из ворот. Наш караван ждет своей очереди за воротами, каждый Дозорный спешился, ожидая бдительно, оружие в кобуру, заключенные внимательно следят, их связали и заткнули рот.

Все место больше похоже на военную базу, а не на шумный город. Я провел 12 дней верхом для этого? Что еще хуже, мы ждали больше часа, как линия людей, въезжающих в город движется быстро. Линия для тележек и вагонов гроыхает медленно, несколько метров в то время. Бюрократия в ее лучшем виде. Я не знаю, что они ищут, налогооблагаемые товаров, которые я предполагаю? Я выдохнул и переместил свои ноги.

Я провел последние несколько дней путешествия, сидя в вагоне, пытаюсь совладать с моим оружием. Это по-прежнему клеймо. Время, необходимое варьируется, но редко более чем на неделю, и я провел около 15 дней. Там нет никакого способа, чтобы определить, сколько времени это займет. Я провел каждую свободную минуту пытаюсь заклеить его, но до сих пор ничего. Оно чувствуется, как гигантский вес на моем поясе, крича для людей, чтобы убить меня и взять его. Я бы его снял и упаковал прочь, но чувствую, что это было бы более подозрительным, чем носить его. Нет способа узнать, что это несвязанные, без активной попытки использовать его. До тех пор пока я держу его близко, никто не должен узнать.

Я потратил остальную часть моего времени беседуя с Хусольтом. Он на самом деле очень веселый парень, и они хорошие друзья с Тадуком, чтобы услышать его рассказы. Они были собутыльниками, и попадали в истории часто, так что он знает все обо мне. Он знал достаточно, чтобы ответить на все мои вопросы хорошо, не раздражаясь. На самом деле он, казалось, своего рода рад с кем-нибудь поговорить. Сумила часто тусуется с выходными

курсантами, больше чем с отцом. Это немного грустно, каким одиноким этот большой парень иногда кажется.

Создать духовное оружие довольно просто. Это на самом деле полностью идентично созданию обычного оружия, за исключением материалов. Все, что вам действительно нужно, это "сердце" для оружия и вяжущих материалов. Сердцем может быть что угодно, любой элемент, который сумел поглотить достаточное количество Небесной Энергии. Кости, весы, дерево, камни, кристаллы, что угодно. Животное должно быть по крайней мере возраста 1000 лет, чтобы его тело могло использоваться как сердце, растение или минерал более чем в 10 раз. Мое из куска руды из области высоких концентраций Земной Небесной Энергии, Небесной Вены. Куска размером с кулак, который Батор нашел, хватило лишь на короткий меч, но он мог бы вызвать торговую войну, а также возможно войну внутридомовую, если выставить на открытом рынке. Мне нужно должным образом поблагодарить его, когда я вернусь.

К сожалению, большее оружие требует большего сердца, и каждая часть снаряжения требует своего собственного сердца. Я даже не могу прикрепить меч к столбу, и использовать его таким образом. Почти контакт кожи с сердцем требуется чтобы ци могла течь через него. Мои мечты бегать всюду с гигантским боевым топором, быстро исчезают, так как каждая отдельная часть будет нуждаться в его собственном сердце. Почему никакие мои мечты не могут быть легкими? С положительной стороны, я вполне уверен, деревня очень богата, с дорогим горном и способностью оснащать большинство своих воинов духовным оружием. Интересно, почему они до сих пор живут так просто?

После того, как у вас есть сердце, вы собираете соответствующие связующие материалы, которые сильно варьируют в зависимости от типа сердца. Все затем добавляют к тому материалу, из которого вы хотите сделать оружие, в моем случае это сталь.

Высококачественная сталь может быть сделана только с чем-то под названием процесс Шэнь Ко . Что-то делать с давлением и теплом, в гигантской герметичной печи. Хусольт объяснил мне, но это прошло мимо меня. Регулирование температуры и удаление примесей и древесный уголь? Я не знаю. Он имеет один в деревне, и Батор принес сердце, а также связующие материалы. До тех пор, пока у вас есть все, это всего лишь простой процесс выработки оружия. Процесс производства стал невероятно интенсивным, и я предполагаю, что это дорого.

Так что, когда дело доходит до дела, мой меч чертовски бесценный. Хусольт не дал мне цену, потому что он не мог. Никто в здравом уме не будет продавать несвязанное оружие. Нахождение сердца уже невероятно сложно, найти вяжущие материалы почти так же трудно. Зачем идти на все эти усилия только ради денег? Если вам нужны деньги, просто продайте ядро, связующие материалы или даже сталь, и пусть люди делают свои собственные решения о типе оружия, которое они хотят. Сумила даже подделала ее собственное оружие с материалами, она охотилась вместе со своей матерью. Вот как большинство людей в деревне получают свое собственное духовное оружие, убивая гериатрических животных. Кажется, не очень справедливо или устойчиво, но что я знаю.

Наша очередь, наконец, прибывает. Официальный представитель и сопровождающие его лица проходят через все, проверяя каждую сумку и вагон, ища скрытые отсеки и контрабандные товары. Я предполагаю, что речь идет о налогах. Ничто не может быть точным, кроме смерти и

налогов. Я смирился с любопытным дежурным, ковыряющимся в моих карманах и сумках, но Забу, маленькая сучка, отказалась подпустить проверяющего лизко. Я должен взять все от него, чтобы осмотрети они. Маленький пушистый панк, я должен приготовить и съесть его. Я уверен, что он бы на вкус ужасен был просто назло.

Когда все слежение закончено, и мы передаем всех заключенных, в официальные руки Аканай с листом с сургучной печатью на нем. Она отдает приказ, и мы все поднимаемся и двигаемся через туннель. И, наконец, я прибыл в город.

Вид на город собственно почти принес слезы на моих глазах. Не от радости, просто грустно, сокрушительные слезы мечты. Город представляет собой гигантский комок коричневого цвета, бессистемной древесины и грязи зданий и безобразных извилистых грунтовых дорог. Граждане одеты в серые, приглушенные наряды в соответствии с их настроением. Грязные дети наблюдают за нами, проходят мимо, не любопытны, только безразличны. Вонь нечистот и пота наполняет мои ноздри, зловонный смрад. Угнетающее место, далеко от нашей красивой и красочной деревни. Чем больше я вижу этот мир, тем больше я ненавижу его. Не надо было покидать деревню.

"Это место ужасно. Кто хотел бы жить здесь? "

"Это трущобы." Сумила кидает мне взгляд, означающий, что она мысленно произносит ругательств, но старается не озвучить их. "Это место, где люди не в состоянии поддерживать свою жизнь. Если они хотят пойти в другое место, то им нужно только работать. "Ничего себе, сурово. Я думаю, я знаю, почему бандитизм является популярным вариантом. Условия жизни всего ненамного лучше от шахт.

По крайней мере, за час путешествия через весь удручающей пейзаж, мы, наконец, достигли красивого моста с воротами с большим количеством охранников. Аканай дает судебный приказ, и нас пропускают без хлопот. Мост огромен, может быть, 8 вагонов в ширину, из белого камня, с красной лакированной деревянной оградой. Невероятный подвиг инженерного искусства, он стоит не менее 8 метров над ватерлинией. Занимает 10 минут, чтобы пересечь его, и мы приходим к красивой местности острова, который, кажется, как будто другой мир от трущоб, через которые мы только что прошли. Запаха нет. Широкие, белые, мощеные каменные улицы лежат передо мной в упорядоченно. Зеленая трава вперемешку с элегантной белой корой деревьев на линии дорог. Чистые кирпичные и деревянные здания стоят, красочные вогнутые крыши выше, продавцы внутри выкрикивают свои товары, как мы проходим мимо. Люди одеты в мириады цветов, шелка, хлопка и меха, элегантные рубашки и красивые платья имеются в большом количестве. Есть также охранники, одетые в то, что я думаю, является фракционными цветами, сопровождающие большинство пешеходов, наблюдая за нами близко, как мы проходим.

Мы движемся в то, что, очевидно, есть жилой район, большой двор усадьбы, как те, в деревне, с замысловатой резьбой статуй и искусно разработанными фонтанами или горных породами и цветниками. Это он, город, который я себе представлял. Это замечательно. Аканай ведет нас всех к усадьбе с круглыми открытыми воротами, и все мы через них идем во двор больше, чем тренировочный двор в деревне.

"Большой брат Рейни! Папа сказал, что ты будешь здесь! " Пучок из шелка и кос бежит на меня и слегка подсакивает на Забу, сидя высоко на нем, лицом ко мне. Какого черта? Пушистое маленький ублюдок даже не моргнул. "Это должно было быть два дня назад! Ты опоздал! Привез мне подарок? "

Маленькая Мэй Линь выросла из маленького беспризорника, в нормального размера беспризорника. Она с большими глазами и загорелая, одета в красочные рубашки и брюки. Она до сих пор ведет себя как избалованный ребенок иногда, но я полюбил ее. Я погладил ее обожаемую голову, ее уши по-прежнему свисающие, чтобы покрыть ее глаза. "Привет, Мэй Линь. Прошло много времени. У меня есть некоторые подарки для тебя в моем пакете. " Просто немного твердых конфет из деревни. У меня не было времени ходить по магазинам.

Она тычет меня в щеку, слегка. "Я говорила тебе! Я говорила тысячу раз! Не называй меня Мэй Линь. Просто зови меня Линь-Линь. Жадина Рейни запугивает меня! Ми-Ми, помоги мне! » Она машет рукой Сумиле, орет, даже несмотря на то что едва метр между нами. Она стоит на Забу и перепрыгивает к вагону, и начинает болтать возбужденно. Серьезно, почему это глупый квинтет не заботится о том, что делает Мэй Линь? Я отказываюсь называть ее Линь-Линь. Я чувствую себя глупо, говорят так. Ми-Ми столь же нема. Рейни мне тоже не нравилось на первых порах, но это кажется лучше, чем альтернатива.

Осматривая виллу Тадука, я понимаю, что я был прав. Это окупается быть целителем. Мы находимся на острове, и его дом, вероятно, может поместить весь караван, и еще останется место для второго каравана. Несколько пятиэтажных зданий окружают нас, бумажные окна и украшенные деревянные стены, с прекрасным садовым прудом в центре. Деревья находятся в полном расцвете, готовы к увяданию на зиму, розовые и белые цветы рассеиваются ветром. Я вижу, что Тадук подошел к нам, выходя из пагоды у пруда. Я не понимаю, почему он живет в деревне. Это намного лучше, чем его кроликовый дом в деревне. Подождите, может, поэтому он любит деревню? Потому что он может жить, как заяц?

Он одет в свои обычные толстые мантии, дизайн зайца перед луной, сшитый в золото и серебро. Необычные темы. Он встречает Аканай и некоторых других, пожимая руки и обнимаясь. Армия слуг начинает помогать всем с багажом, и приведением их в сторону, чтобы найти номера и обосноваться. Тадук подходит ко мне и усмехается. "Неплохо, а, мальчик?"

"Это красивый дом, учитель. Спасибо за приглашение" Я слез с Забу в то время как он шипит. Я с радостью передал его слуге, который получает такое же отношение. Это заставляет меня чувствовать себя лучше. Это мелочь, но, по крайней мере, я не единственный человек, которого он ненавидит.

"Заходи, заходи, мой мальчик. Тебе нужна ванна, а также смена одежды. Тогда мы можем пообедать, и ты можешь рассказать мне все о том, что я пропустил. Односложные описания Батора не позволяют ничего узнать." Он смотрит на меня строго. "Не мешало бы тебе иногда отправлять мне сообщения, ты знаешь."

Я улыбаюсь ему, не отвечая. Я должен отправлять письма. Я позабочусь об этом, когда вернусь. Или просто буду жить здесь. Это невероятно. Не удивительно, что еда ужасна. Он

богат, ему не нужно учиться. Мэй Линь маленькая леди. Своевольная маленькая леди. Это намного больше, чем я ожидал. Я имею в виду, когда каждый может сам исправить свои травмы, я был обеспокоен тем, что целитель не был столь же прибыльным, как я сначала думал, но оказалось, что все изумительно. Это почти слишком много. Для меня, меньшее места, где не так много слуг, было бы лучше. Или, может быть, даже без слуг, мне не слишком комфортно, когда меня обслуживают незнакомцы. Являются ли они рабами? Я смотрю на слуг, но они кажутся счастливыми. Даже если они являются рабами, Тадук не истязает их. Далеко от шахт. К тому же, что мне делать? Освободить их? И что? Отправить их в трущобы? Это гигантский шаг вниз. Начать войну, чтобы положить конец рабству? Скорее всего, нет. Я не Линкольн. Я просто хочу жить своей жизнью.

Направляясь в ванную, я нахожу отдельную комнату с деревянными и бумажными стенами, небольшой деревянной ванной в центре, с деревянными перегородками, нагретая вода наливалась слугами. На полу решетки, чтобы вода утекала, и крыша поднята, небольшие щели ведут на улицу, выпуская пар. Когда все готово, они уходят, и я проскользнул в горячую воду. Грязь и копот с моего тела отваливается, и я вздыхаю, в то время как тянусь за мылом и намыливаюсь. Моя самая первая личная баня. По сравнению с общественным купанием, иногда это хорошо, когда можно потереть свою задницу, не заботясь о наблюдающих за тобой людях.

Вот это жизнь. Я хочу это. Деревня тоже прекрасна, но там всегда так много дел. Золотая середина между ними двумя была бы идеальной. Жена, несколько детей, хороший дом.

Что еще я мог попросить?

Три жены. Или, может быть, пять.

Идеально.

<http://tl.rulate.ru/book/591/22738>